

## ● В мире искусства

## В ногу с временем

Афиша литературного концерта с программой, посвященной Альберту Эйнштейну, вызвала удивление. Рядом с его именем стояли имена Маяковского, Пастернака... Что это? Попытка столкнуть несопоставимое? Обосновать теоретическую платформу ученого? Сомнения рассеялись быстро. В композиции Рафаэля Клейнера, который сейчас выступает в нашем городе, очень ясно ощущалась строгая, хорошо продуманная драматургическая логика. Это не сборник документов и стихов. Композиция «Альберт Эйнштейн» — поэма о великом ученом и мыслителе. Но не только о нем. Осмысление личности, взаимоотношение художника и общества, проблемы сегодняшнего мира стали смысловым центром литературной программы.

— К Эйнштейну я шел много лет, — рассказывает артист Росконцерта, чтец Рафаэль Клейнер. — Шел через Пастера, Галилея, Мольера, Дон Кихота...

Задумывалась более чем двухчасовая программа только на основе его документов. Друзья пытались остановить меня от этого безумия. Так началась работа с поэтом Давидом Самойловым...

Клейнер — создатель своеобразного камерного театра. Театра, в котором он актер, художник и музыкант. Его работы насквозь пронизаны музыкой.

В композиции «Альберт Эйнштейн» использован «Сурок» Бетховена. Эта неприхотливая песенка оборачивается то лирической пьесой, то вальсом, который никак не может сыграть на скрипке Эйнштейн, то скорбным траурным отпеванием. Она становится лейт-темой жизни.

Клейнеру подвластны мельчайшие интонационные оттенки текста. Владение голосом, техника мастера позволяют артисту мгновенно перевоплощаться, добиваясь театральной рельефности диалогов. Театрализация композиции осуществляется и через многочисленные смысловые мизансцены, живущие в пластике рук и тела. Все играет, действует. Порой всего лишь одна деталь становится важным инструментом актерской игры. На

сцене стоит стул. Актер, сидя, начинает читать. Внезапно стул превращается в детскую коляску, место отдыха ученого, становится трибуной, за которой стоит оратор. Меняя свое функциональное значение, он привносит в действие необходимый элемент бытовой конкретизации. Так рождается образ.

Метод создания подобных цельных органичных концепций характерен для творчества Клейнера. Сложностью и точностью организации отличаются его композиции «20-е годы», «А. К. Толстой. Из лирики. Из драматургии. Из сатиры».

«20-е годы» — это настоящее музыкально-симфоническое полотно с присущей ему философской обобщенностью мысли, с характерными для симфонии принципами строения. В программе объединены стихи лучших поэтов 20-х годов — Маяковского, Ахматовой, Хлебникова, Пастернака, Багрицкого и многих других. Трудно представить, как в одной композиции можно объединить полярных поэтов. И тем не менее такая форма найдена.

Программа, посвященная А. К. Толстому, названа очень непритязательно — «Из лирики. Из драматургии. Из сатиры». Но при всей внешней, кажущейся фрагментарности она цельна по мысли, по внутренней динамике развития. Толстой жил и творил «среди шумного бала». Эта тема становится сквозной в спектакле, определяет его трагико-иро-нический тон.

Р. Клейнера по праву называют «создателем нового жанра на литературной эстраде». Создать жанр — значит быть личностью, значит, найти свой единственно возможный путь в искусстве. Артист долго вчитывается в поэзию. Долго ее вынашивает. Ищет «нутро» текста.

Театр Клейнера — камерный. Это театр одного актера, но проблемы, решаемые в нем, выходят за его камерные рамки. Театр утверждает непреходящие человеческие ценности. Утверждает его позицию гражданина и художника.

Л. БАКШИ.  
Музыковед.